

ГРИГОРИЙ КАЛЮЖНЫЙ

РУССКАЯ ВЕРСТА

* * *

Куда вы рвётесь, русофобы,
Как слуги аспидной утробы?
Решили, видно, неспроста
Пройти Московию до края
Путём вражды, того не зная,
Что значит русская верста.

Невняты вам её скрижали:
Не наши бабы вас рожали,
Вас беды наши не трясли,
Вы наших далее не видали,
Вы наших песен не певали,
Идя на зов Святой Руси.

Вас влёт призыв иных походов —
Видавших в ней тюрьму народов,
Вкушавших рознь её племён.
Но тем ничтожны ваши крики,
Что Русь сроднила все языки,
Что ею демон усмирён.

КАЛЮЖНЫЙ Григорий Петрович родился в 1947 году в г. Макеевка Донецкой области. В прошлом — штурман гражданской авиации. Член Союза писателей СССР с 1985 года, автор семи поэтических сборников и книги прозы “Жизнь Григория Фёдоровича Морозова”. Лауреат премии “Нашего современника”.

Всегда рвались вы в мир наш Бóгов
Для провокаций и подлогов,
Как дел нечистых мастера.
Се! Час истёк ваш ядом злобы
Пора вам прятаться во гробы,
Поджав хвосты, давно пора.

Не то из мрака вашей плоти
В свиней все скопом вы войдёте
По Воле Божьего Перста
И, пав с обрыва, на излёте,
В бездонной пропасти поймёте,
Что значит русская верста.

* * *

А. С. Глыбину

Други! Выпьем за отвагу,
За нетленный идеал!
Свой приказ: “Назад ни шагу!” —
Сталин ведь не отменял.

Вспомним: в пору ратных споров,
В дни раздоров и опал
Полководец наш Суворов
Никогда не отступал.

Вспомним гром его удара:
Гренадёры в полный рост,
Глядя в пропасть Сен-Готара,
Одолели Чёртов мост.

Укротим же дух раздоров,
Чтоб звучал Победы глас!
Ведь на небе сам Суворов
Богу молится за нас.

* * *

Н. В. Балашенко

Для Вас, полковник, рифм не жалко!
Не зря поёт мне мой Пегас,
Что мне не выслужить отставку,
Что мне не вырваться в запас.

Мир превратился в поле брани.
Где тот, кто видит в этом толк?
Давно кружу я, как в тумане,
И не могу найти свой полк.

За что — не знаю участь эта,
И как понять душе родной,
Что я вернулся с того света
Сразиться с кликой мировой?..

* * *

Е. Н. Гавриловой

Когда-то Ваши картины
Открыли мне даль чудесного.
Дышали в них Божьи глубины
И лики Царства Небесного.

Глядя на них теперича,
Я понял нечистую силу:
“Чёрный квадрат” Малевича —
Это дыра в могилу.

* * *

Л. А. Хоркиной

Я не успел с тобой проститься,
Не ведая, в какую даль
Ты полетишь, как чудо-птица,
С которой встретимся едва ль.

Ведь слепо бьёт судьба крылами,
И горечь льётся через край
Моими скорбными грехами:
Не разберу, где ад, где рай.

Не удержать мне слёзы градом.
Извечно рок необратим.
Но я хочу, чтоб всё же рядом
Мой прах покоился с твоим.

* * *

Кто даст ответ: куда впадает прошлое?
Какое слово ныне нужно нам,
Чтоб на корню вернулось всё хорошее,
Угодное земле и небесам?

Наивный отрок весь оброс вопросами,
Ища ответ на них по словарю,
Он упоён туманами белёсыми,
И, видя в нём себя, я говорю:

— Да будет слово всяк животворящее
На поприще молитвы и труда...
А прошлое впадает в настоящее
И больше не впадает никуда.

* * *

Повсюду множатся заборы.
Как хорошо, что есть простор,
Что наши Пушкинские Горы
Не упираются в забор.

Не уповая на погоду,
Я говорю, когда гроза,
Не только им, всему народу:
— Ограда — Божьи образа.

* * *

Н. Б. Грибашёву

Он погиб в передовом дозоре,
Прикрывая боевых друзей.
Он погиб, и не коснулось горе
Их живыми ждущих матерей.

Выбрав эту участь без приказа
И не уступив её другим,
Он погиб десантником спецназа,
С той поры навек остался им.

Только лучезарный ангел рая
Душу принял в правде и в чести,
Слышал, как шептал он, умирая:
— Мама, мама, мамочка! Прости...

* * *

Ничего у Бога не просите,
Кроме Отчей сени и любви.
Ты уже, родная, — небожитель,
Я ещё — невольный сын Земли,
Одержимый лишь одной мечтою:
Тенью стать твоей в любой дали
И лететь в сиянье за тобою,
Чтобы разлучить нас не могли.